

ЭСТРАДА

Исповедь Анжелики

На пороге скромных апартаментов Анжелики Варум в районе улицы 1905 года меня встретил очаровательная Лолита.

— Это мой любимый ребенок, — весело заявила хозяйка, поглаживая шустрого щенка американского кокер-спаниеля. — Ей восемь месяцев, но она вполне самостоятельная детеныш. Уже привыкла оставаться дома одна, хотя обычно ждет не дожидается моего возвращения. Я к ней так привязалась, так привыкла к ней теперь как родственные души. Единственная проблема сейчас — ее вовремя покормить, потому что здоровье у ребенка нужно закладывать с детства.

— Какими еще проблемами, кроме здоровья Лолы, обеспокоена ты сегодня, Анжелика?

— Проблема первостепенной важности для меня сегодня — это научиться ходить на высоких каблуках, — смеется она. — Для меня это хуже Голгофы. На последних съемках несколько режиссеров пытались поставить меня на каблуки, но практически безуспешно, учитывая тот парадокс, что на репетиции у меня что-то еще получалось, но как только раздавалась команда «Камер! Мотор!», я начинала артистически вилать направо и налево. На высоченных десятисантиметровых шпильках я должна была подняться по очень крутой лесенке.

Все-таки никогда не перестаешь удивляться этим непредсказуемым феноменальным личностям — артистам, слушая которых, не устаешь повторять «мне о твоих проблемах». Но Анжелика Варум производит особое впечатление благодаря тому, что в свои двадцать три года выглядит как беззащитная девочка-подросток, миниатюрная и непосредственная. Глядя на нее, понимаешь, что на эти хрупкие плечики должно ложиться как можно меньше житейских неурядиц.

С первого взгляда можно сказать, что жизнь Анжелики пока складывается благополучно. Вместе с обеспеченным другом, перспективным коммерсантом, в «тихом» центре Москвы она снимает однокомнатную квартиру. Зато передвига-

ются они на ее собственном «Мерседесе», не новом, но очень симпатичном. Анжелика активно занимается спортом в Лужниках и тщательно следит за собой.

— Расскажи, пожалуйста, о своем последнем увлечении.

— Последнее время я люблю бег на короткие дистанции. У меня даже появились неплохие результаты — 100 метров за 13 секунд, тогда как мировой рекорд — 11.

— Ты первая бегунья среди певиц.

— Я первая певица среди бегуний. Не люблю бегать длинные дистанции. Но чтобы поддерживать форму, приходится мотать по пять километров, хотя достаточно медленно.

— Не все же свободное время ты отдаешь спорту, какая-то его часть остается, наверное, на личную жизнь.

— Эта тема неисчерпаема! Я тут как-то дала интервью о своей личной жизни, после чего мне позвонила мама и закатила жуткий скандал. Она сказала, что нормальный человек никогда не будет о своей личной жизни вещать на весь мир! Поэтому я решила поменьше распространяться на эту тему.

— Ну, а если в двух словах...

— Я могу сказать, что в жизни человека бывают полосы «черные» и «белые». У меня сейчас «белая», о том, что будет дальше, я пока не задумываюсь.

— Как долго она продолжится?

— Пока недолго. Я человек непостоянный, и в вечное счастье не верю. Я точно знаю, что счастье должно быть коротким, тогда ты его ощущаешь, а если оно растягивается как жевательная резинка, становится скучно. Это уже не счастье. У меня в какой-то степени удачно складывается судьба, потому что я надолго уезжаю и приезжаю, потом снова уезжаю и т. д. Встречи и расставания для меня гораздо приятнее, чем постоянное времяпрепровождение. Мне важно быть некоторое время рядом с человеком, который мне

нравится, ведь все в этой жизни непостоянно.

— Тебе можно только позавидовать. Не все Анжелики страстные и трепетны в любви (помните героиню одноименной книги), так же как не каждый из нас нуждается в постоянной привязанности. А как у тебя складываются отношения с друзьями?

— У меня очень мало друзей. Самый верный из них — мой папа.

— Юрий Варум, аранжировщик Пугачевой?

— Он мой аранжировщик, прежде всего! О его музыкальных способностях должны говорить другие, а я с уверенностью могу сказать, что это единственный человек, который меня никогда не предаст. Я очень боюсь предательства, поэтому в общении с людьми веду себя осторожно и стараюсь держать дистанцию.

— Мама входит в число близких друзей?

— Мама живет далеко, на Украине. У нее другая семья. Самое обидное, что вижу ее один-два раза в год. Но она, как все мамы, скучает и очень переживает.

— Года три назад тебе покровительствовала А. Б. Пугачева. Какие последствия имела ваша дружба?

— Наша дружба послужила поводом для огромного количе-

ства слухов, в том числе и дурацких, вплоть до того, что я ее внебрачная дочка. А началось все с того, что Аркадий Укупник (папа много пишет для него) дал Алле Борисовне послушать мои песни, и она осталась ими довольна, потом пригласила меня на свою презентацию, предложила участвовать в турне по России и Украине. Она, конечно, много сделала для меня, и поэтому злые языки превратили нашу дружбу в одну большую сплетню.

— Ты с юмором относишься к этому?

— Стараюсь, но больше поражаюсь людской изобретательности. Чтобы придумать такое, нужно обладать незаурядной фантазией...

— Ты комплексуешь по этому поводу?

— Источником моих комплексов становится скорее другое. Еще в самом начале мама меня предупреждала, что «звездная болезнь» — это очень страшная штука. И когда пришел первый успех, если ты помнишь песенку «Полуночный козбой», я балдела от счастья. Впервые я ее исполняла в Лужниках и подумала, что у меня галлюцинации, когда увидела, что весь стадион поет вместе со мной. Я вышла из-за прожекторов, начала всматриваться в зал и поняла, что это происходит на самом деле. Я была в таком восторге, что мне хотелось кричать на весь мир: «Ребята, все поют мою песню!» И тут начали появляться первые признаки той самой «звездной болезни», о которой меня предупреждала мама. Я поняла, что я человек слабый, неискушенный и что мне надо сдерживать свои эмоции. Стала стараться вести себя как mümkün скромной. Тише. Это вошло у меня в привычку, и вскоре я поняла, что «звездная болезнь» иногда даже лучше, чем синдром «серой мышки», который у меня появился.

— У тебя есть возможность компенсировать этот комплекс на сцене, где можно продемон-

стрировать себя во всем великолепии.

— Наверное. Хотя я не работоголик, и, если честно, не люблю работать по двадцать пять часов в сутки. Спускаясь с эстрадных подмостков, позволяю себе расслабиться и быть самой собой.

— Как складывалась твоя музыкальная карьера?

— Можно сказать, что моя карьера началась в четырехлетнем возрасте, когда я впервые села за рояль. Интерес к музыке пропал после того, как родителям пришла в голову идея отдать меня в музыкальную школу, где мне стали диктовать, что и как нужно делать. Через две недели я взвыла, и мое профессиональное музыкальное образование на этом закончилось. Нот я не знаю до сих пор, хотя недавно пыталась взяться за это дело, но у меня ничего не получилось, потому что я привыкла все быстро запоминать и играть на слух. Потом я взяла в руки учебную гитару. Я очень прилично училась до пятого класса, пока к нам не пришла и не вкатила мне в четверти трояк по математике новая математичка Тамара Петровна. Ей я, собственно, обязана тем, что имею сегодня, как смешно это ни звучит. Я поняла, что совершенно не страшно иметь тройку в четверти, это нормально, и большинство людей учится точно так же. Тут еще мама совершенно спокойно прореагировала на это, и я решила, что учиться мне вовсе не обязательно. Я научилась играть на гитаре за пару ночей в ванной комнате и все свободное время стала проводить на старинном польском кладбище, которое находилось рядом с нашим домом. У всех моих друзей началось повальное увлечение музыкой, а у меня появились тройки не только по математике. Дальше была поездка в Москву, и все остальное ты уже знаешь. Путь не трудный, но и не легкий.

Анастасия ШИРИНА.